

Гермиона перевела взгляд с Гарри на Рона и Невилла, а Рон взял ее руку и сжал ее, кивнув, когда она снова посмотрела на него, прежде чем ответить на замечания Гарри и просьбу министра Шеклболта. "Министр, вы только три на четыре", - сказала она Кингсли. "Сначала я хочу получить ЖАБА, а потом, возможно, пойду работать в Министерство, но Гарри прав - быть Мракоборцем не для меня".

"Дай мне знать, когда будешь готова, и я позабочусь о том, чтобы ты могла выбрать себе работу", - заверил ее Кингсли, прежде чем снова обратиться к Гарри. "Я скоро уеду в Министерство и хотел бы, чтобы вы трое пришли в него, чтобы я мог представить вас Гавейну Робардсу и дать ему возможность начать работу".

"Он все еще глава Мракоборцев?" спросил Гарри, и Шеклболт кивнул.

"Со вчерашнего дня", - согласился он. "Скажем так, в последние месяцы он работает вне офиса, в полевых условиях", - добавил он с той же серьезной, решительной улыбкой. Когда он встал, Перси и все остальные сотрудники министерства тоже встали, независимо от того, закончили они есть или нет. "Сначала мне нужно сделать несколько дел, так что не торопитесь заканчивать еду, а потом мы можем отправляться в Министерство".

Гарри, Рон и Невилл кивнули в знак согласия, и министр Шеклболт отошел от стола, направляясь к выходу из Большого зала. Миссис Уизли ничего не сказала после своего протеста министру и прислонилась к мистеру Уизли, чтобы поддержать его.

"Что ж, о Шеклболте можно сказать одно: он серьезно настроен на то, чтобы сразу же приступить к работе". Он сказал, глядя через стол на Рона, Гермиону и Гарри.

"Каждый день, проведенный Пожирателями смерти и их приятелями, только усложнит их поиски", - предположил Невилл. "Мы не можем ждать, хотя мне бы очень хотелось".

"Будьте осторожны и присматривайте друг за другом", - сказал им мистер Уизли.

"Будем", - пообещал Гарри. Он не закончил есть, но ему не хотелось больше есть, и если он собирался скоро уехать в Министерство, то сначала нужно было кое-что сделать. Поднявшись на ноги, он встал между Роном и Гермионой. "Мне нужно кое-что сделать до того, как мы уйдем. Встретимся в вестибюле, когда я закончу".

С этими словами он повернулся и направился к выходу из Большого зала, уверенный, что его друзья знают, чем он сейчас займется. Ему казалось, что все взгляды в зале снова устремлены на него, и он просто сосредоточился на открытом дверном проеме и почти затаил дыхание, пока не оказался в вестибюле. Там тоже были ведьмы и волшебники, наблюдавшие за ним, но он продолжил путь наружу, затем через всю территорию, пока не добрался до белой гробницы Дамблдора у озера. Кто-то отремонтировал ее после вторжения Волан-де-Морта, и Гарри встал рядом с ней, закрыв глаза и улучив момент, чтобы сделать то, зачем он пришел. Достав из кармана две Волшебные палочки, он крепко сжал одну в руке, а вторая легла на ладонь другой руки и исчезла, когда он вернул её туда, откуда её не следовало забирать.

"И теперь, если повезет, эта палочка больше никогда не будет использована во вред", - тихо сказал он себе. Он развернулся и направился обратно к школе, погружившись в размышления, пока наконец не заметил, что кто-то идет ему навстречу. Когда он сосредоточился и увидел, что это Джинни, его сердце забилося с новой силой.

"Рон и Гермиона сказали мне, что ты, Рон и Невилл присоединяетесь к Мракоборцам и скоро отправитесь в Министерство вместе с Шеклболтом", - сказала она ему без предисловий, когда они остановились лицом друг к другу. В её голосе прозвучали нотки, которые Гарри хорошо узнал.

"Так и будет", - согласился он, теряясь в её глазах, когда она перевела взгляд на него. На ее лице появилось решительное выражение, которое показалось ему восхитительным, и она крепко положила руку ему на грудь.

"Ты никуда не уйдешь, пока мы не поговорим", - сообщила она ему, не сводя с него глаз.

"Хорошо, - согласился он, и от этого прикосновения его охватила тоска.

"Ты хочешь обсудить это по-плохому или по-легкому?" - спросила она, и Гарри улыбнулся ей.

"Легкий путь, если ты не против. У меня было несколько трудных дней, а твой трудный путь, как правило, включает в себя Летучемышинный сглаз".

"Хороший выбор", - одобрительно сказала она. "Тогда повторяй за мной: \"Джинни, я был идиотом\"".

Гарри усмехнулся. "Джинни, я был идиотом".

"Мне не следовало расставаться с тобой в прошлом году", - подсказала она, ее рука теперь была скорее ласковой, чем преграждающей путь.

"Мне не следовало расставаться с тобой в прошлом году", - послушно повторил он.

"Пожалуйста, прости меня и прими меня обратно", - продолжала она, положив вторую руку ему на грудь.

Гарри положил свои руки поверх ее. "Пожалуйста, прости меня и прими меня обратно".

Джинни подошла ближе и обняла его за шею, а он обхватил ее за талию. "Я прощаю тебя, Гарри. Никогда больше так со мной не поступай". Она притянула его к себе и нежно поцеловала. Когда она снова откинулась назад, он улыбнулся.

"Ты забыла одну вещь", - сказал он ей, и Джинни тоже улыбнулась.

"Что я забыла?" - спросила она.

"Я люблю тебя, Джинни", - ответил он, и его дух взлетел, когда он наблюдал за ее реакцией, а потом она снова стала целовать его, и он потерял себя в этих объятиях.

"Наконец-то!" - ликовала она, когда они смотрели друг на друга, широко раскрыв глаза и затаив дыхание. "Я тоже люблю тебя, Гарри".

"Что здесь происходит?" - услышали они крик Рона от входных дверей. Они не услышали комментарий Гермионы, но увидели, как она за руку втащила Рона обратно в прихожую, и оба расхохотались.

"Будь осторожен", - сказала Джинни Гарри, когда они снова повернулись лицом друг к другу. "Когда все немного уляжется, обязательно запланируй время для нас с тобой - нам нужно многое наверстать".

"Обязательно, и мы обязательно это наверстаем", - пообещал он.

Они поцеловались еще раз, а потом Джинни взяла его за руку, и они пошли обратно в школу. Когда они вошли в вестибюль, там уже были Рон и Гермиона, а также почти все, кто сидел с ними за завтраком. Рон проводил Гарри взглядом, а Джинни рассмеялась.

"Даже не думай ничего говорить", - твердо сказала она ему. "Он мой, так что можешь, черт возьми, привыкать к этому".

Министр Шеклболт тоже рассмеялся и улыбнулся Джинни и Гарри. "Ну что ж, теперь все решено, думаю, мы можем идти", - сказал он им.

Гарри обняли миссис Уизли, Гермиона и двое, а Джинни поцеловала его, после чего группа, отправившаяся в Министерство, вышла на улицу и начала идти к воротам. Оглянувшись, Гарри увидел заплаканную мать, обнимающую свою все еще яростно выглядящую дочь, и помахал им рукой, прежде чем снова обернуться, когда Рон положил руку ему на плечо.

"Я вообще-то думал, что она пришла сюда, чтобы наложить на тебя наговор, когда узнала, что мы вступаем в Мракоборцы", - сказал ему Рон, и Гарри рассмеялся.

"Это был второй вариант. Я выбрал вариант, в котором я извинялся и умолял ее принять меня обратно", - сказал он достаточно тихо, чтобы его услышали только Рон и Невилл.

"Хороший выбор", - похвалил его Невилл, и они с Роном оба ухмыльнулись, глядя на Гарри.

"Я так и думал", - согласился Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/105839/3766134>